

Марина Влади написала роман

Окончание. Начало на с. 1

- Почему новый роман посвящен афганской войне? Как вообще родилась история молодого парня, вовлеченного в двойной криминал: сначала его заставляют убивать, потом он отправляется сопровождать гроб с телом убитого советского солдата, в котором везут, как выясняется, еще и наркотики?

- Эта история произошла на самом деле. Услышав ее, я решила написание романа. К тому времени, когда мне ее рассказали, накопилось уже много материала по афганской войне. И мне захотелось сделать обо всем этом книгу. И в память о Володе тоже. Помню, когда он, будучи во Франции, впервые увидел по телевидению репортажи из Афганистана, то просто заплакал. Это был, пожалуй, последний удар, полученный им перед смертью.

Именно Володя создал во мне определенный настрой (поэтому я каждую главу заканчиваю строчками из его стихов). А роман я решила написать потому еще, что никто на Западе не делает это так, как я: за 12 лет жизни с Высоцким я повидала, узнала и полюбила людей, с которыми встречается в романе мой Сергей Иванович.

- Почему, кстати, вашего молоденького героя вы нарекаете по имени-отчеству?

- Это заглавие для французского читателя. Знаете, афганская война очень напоминает войну, которую вели французы в Алжире: такие же ребята были брошены туда и вернулись

убийцами, встретив дома обращенные к ним спины...

Признаюсь, что, выбирая название, я к тому же услышала в нем какую-то перекличку с повестью "Один день Ивана Денисовича".

- Нашему читателю хорошо известна ваша биографическая книга о Высоцком. Теперь - ро-

ман. Писательский труд стал для вас увлечением или профессией?

- Все действительно началось с книги о Володе. Она мне далась очень тяжело, но все же это была документальная вещь, о нашей с ним реальной жизни. В "Путешествии Сергея Ивановича" все иначе: чужая жизнь, чужая история. Я хотела рассказать о том, как на войне мальчик быстро взрослеет и как она калечит его душу, но каким-то чудом сохраняет в нем веру в добро, любовь.

Между "Прерванным полетом" и "Путешествием Сергея Ивановича" я выпустила еще две книги, так что можно сказать, что писательство стало моей второй профессией. Оно дает удивительное ощущение свободы. До того как я взялась за книгу о Володе, я даже не могла представить себе, какое это богатство. Литературный труд для меня стал интереснее, чем труд актрисы, который всегда вторичный: в кино, в театре обязательно присутствуют режиссер, текст и заданные рамки. Хотя я, конечно, очень люблю играть. Это, кстати, помогает и в литературе - за 40 лет в кино и театре привыкла влезать в чью-то шкуру, перевоплощаться в своих героев.

- "Вишневый сад" - еще один важный рубеж для вас?

- Из сыгранных ролей больше всего вспоминаю "Трех сестер", где я играла вместе со своими родными сестрами. Это была наша общая мечта. Сейчас обеих уже нет в живых - одна умерла от рака, другая - в результате несчастного случая. И ту и другую я потеряла почти одновременно с Володей. Так что я выйду на сцену у Марешаля, думая о сестрах и Володе, который к тому же играл в этом марсельском театре Гамлета, когда Таганка приезжала на гастроль во Францию.

- Высоцкий умер почти 13 лет назад, но вы, кажется, до сих пор живете воспоминаниями о нем и о той жизни...

- В Марселе есть Комитет в защиту французской песни. Недавно там организовали вечер памяти Высоцкого и попросили меня выступить. Я что-то рассказывала, отвечала на вопросы, а потом один француз спел несколько Володиных песен. У меня выступили слезы. И уж совершенно не выдерживаю, если слышу Володин голос. На вечер поставили его пластинку. Когда он поет, я еще держусь, но как только начинает разговаривать с публикой, ощущение такое, будто он здесь, рядом, и становится невыносимо... Как будто он подойдет, обнимет за плечи и уведет меня... Я просто убежала с этого вечера...

Видите, сколько лет прошло, а он живет в памяти. Не только моей, но и всех его друзей. Он дал нам возможность думать по-другому. И во многом способствовал переменам не как политик, а как ясновидец. Ведь все, о чем он писал и пел, удивительным образом подтвердилось.

- Если бы Высоцкий дожил до сегодняшних событий, какой, вы думаете, была бы его реакция?

- Мне часто задают этот вопрос. Ответить на него невозможно. Твердо могу сказать одно: Володя не состоял бы в "Памяти", не принадлежал бы к числу национал-патриотов. А какой была бы его общая оценка ситуации, не берусь гадать - это очень сложно. Самое печальное, что он так и не увидел при жизни перемен, которых очень ждал.

В. ДЫМАРСКИЙ,
Марсель (специально для
"Аргументов и фактов")

Фото Б. Кремера